

**Анекдоты князя Италийского
графа Александра
Васильевича Суворова-
Рымникского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А66

А66 Анекдоты князя Италийского графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 74 с.

ISBN 978-5-4241-5939-8

Анекдоты князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического.

ISBN 978-5-4241-5939-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Суворовъ, которые не встрѣчаются ни у одного изъ упомянутыхъ писателей.

Предлагаемые здѣсь анекдоты Суворова составляютъ собраніе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ и печатныхъ съ исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые казались намъ сомнительными, или не представляющими интереса, или наконецъ лишенными той оригинальности, которую мы привыкли видѣть во всѣхъ дѣйствіяхъ этого чело-
вѣка.

И. З

1.

Однажды Суворовъ, разговорясь о самомъ себѣ, спросилъ всѣхъ, у него бывшихъ:

«Хотите ли меня знать? я вамъ себя раскрою: меня хвалили Цари, любили воины, друзья мнѣ удивлялись, ненавистники меня поносили, придворные надо мною смѣялись. Я шутками говорилъ правду, подобно Балакиреву, который былъ при Петрѣ Первомъ и благодѣтельствовалъ Россіи. Я пѣлъ пѣтухомъ, пробуждалъ сонливыхъ, угомонялъ буйныхъ враговъ отечества. Если бы я былъ Цезарь, то старался бы имѣть всю благородную гордость души его, но всегда чуждался бы его пороковъ.

2.

Суворовъ въ чинѣ полковника командовалъ Астраханскимъ полкомъ, расположеннымъ въ

Новой Ладогѣ. Повторяя безпрестанно: что солдаты и въ мирное время на войнѣ; кромѣ обыкновеннаго воинскаго ученя, изобрѣталъ онъ свои особенныя экзерциціи, гдѣ можно было показать силу, ловкость, отвагу; дѣлая съ полкомъ различныя маневры онъ весьма желалъ показать солдатамъ примѣрный штурмъ. Такъ однажды, идя съ полкомъ изъ Ладоги въ Петербургъ мимо какого-то монастыря, въ пылу воображенія, тотчасъ составилъ планъ къ приступу, онъ командовалъ *на штурмъ* и полкъ его бросился на монастырскія стѣны; солдаты взобрались на нихъ съ крикомъ *ура*. Суворовъ извинялся передъ испуганнымъ настоятелемъ, что онъ училъ солдатъ своихъ.

3.

Неизвѣстно по какимъ причинамъ Суворовъ не былъ однажды внесенъ въ списокъ дѣйствующихъ генераловъ. Это его весьма огорчало. Приѣхавъ въ Петербургъ, является онъ къ Императрицѣ; бросается къ ея ногамъ, и лежитъ неподвижно. Императрица подаетъ ему руку, чтобы его поднять. Онъ тотчасъ вспрыгнулъ, поцѣловалъ Ея десницу, и воскликнулъ:

«Кто теперь противъ меня? Сама Монархиня меня возстановляетъ!»

Въ тотъ же день было катанье по Царско-сельскому пруду на яликахъ. Суворовъ имѣлъ счастье быть гребцомъ Екатерины. Когда подъѣхалъ къ берегу, то сдѣлалъ изъ ялика такой отважный скачекъ, что Государыня испугалась. Онъ просилъ у Нея извиненія, что считаюсь инвалидомъ, возилъ Ея Величество неисправно.

«Нѣтъ!» отвѣчала Императрица: «кто дѣлаетъ такіе прыжки, тотъ не инвалидъ».

И въ тотъ же день Суворовъ былъ внесенъ въ военный списокъ генераловъ, и получилъ начальство.

4.

«Знаешь ли ты»—спросилъ Суворовъ вдругъ, вошедшаго къ нему генерала Милорадовича: «трехъ сестеръ?»

«Знаю!» отвѣчалъ Милорадовичъ.

«Такъ», подхватилъ Суворовъ: «ты русскій, ты знаешь трехъ сестеръ: Вѣру, Надежду и Любовь. Съ ними слава и побѣда, съ ними Богъ!»

5.

Однажды Суворовъ выбѣжалъ на встрѣчу къ одному изъ своихъ гостей, кланялся ему чуть не въ ноги и бѣгалъ по комнатѣ крича:

«Куда мнѣ посадить такого великаго, такого знатнаго человѣка! Прощка! стулъ, другой, третій» И при помощи Прощки Суворовъ становилъ стулья одинъ на другой, кланяясь и прося садиться выше другихъ.

«Туда, туда, батюшка, а ужъ свалишься, не моя вина» говорилъ Суворовъ улыбаясь.

6.

Однажды, въ простой солдатской курткѣ Суворовъ бѣжалъ по лагерю.

«Эй, старикъ, стой!» закричалъ ему вслѣдъ сержантъ, присланный отъ генерала Дерфельдена съ бумагами. «Скажи, гдѣ присталъ главнокомандующій».

— А чертъ его знаетъ, — отвѣчалъ Суворовъ.

«Какъ!» вскричалъ сержантъ; «я привезъ къ нему отъ генерала бумаги».

— Не отдавай, — кричалъ Суворовъ: — онъ теперь или мертвецки пьянъ, или горланитъ пѣтухомъ.

Тутъ сержантъ замахнувшись на него палкой сказалъ: «моли Бога, старичишка, за свою старость: не хочу рукъ марать: ты видно не русскій, что такъ ругаешь нашего отца и благодѣтеля!»

Суворовъ давай Богъ ноги. Черезъ часъ онъ пришелъ домой; сержантъ ужъ былъ тамъ. Увидя Суворова, онъ хотѣлъ броситься къ его ногамъ, но главнокомандующій обнялъ его и сказалъ:

«Ты доказалъ любовь къ начальнику на дѣлѣ: хотѣлъ поколотить меня, за меня же». — И изъ своихъ рукъ поподчивалъ его водкою.

7.

Одинъ генералъ любилъ ходить въ пучкѣ, что было противно тогдашней формѣ. Суворовъ боялся за него, чтобы онъ не подвергнулся за это неприятностямъ; но уважая его лѣта и службу, не имѣлъ духа ему запретить. — Однажды въ присутствіи этого генерала, Суворовъ сказалъ своему секретарю Фуксу:

«Узнай подъ рукою, не кроется ли въ пучкѣ или подъ пучкомъ что нибудь важное?»

Подобными разными шутками Суворовъ довелъ его до того, что онъ началъ носить косу.

8.

Генераль-поручикъ и начальникъ Инженернаго Департамента при Императрицѣ Екатеринѣ, Тючковъ, поздравлялъ Суворова съ побѣдами, и между прочимъ замѣтилъ, что онъ не присылаетъ по обязанности своей картъ и плановъ сраженіямъ въ его Департаментъ. Онъ признался, что виноватъ. Тотчасъ вынесъ большую карту Европы, свернутую въ трубку; возложилъ ее на плечо, какъ ружье; отдалъ ею честь къ ногѣ, и положилъ ее къ стопамъ Тюčkова.

9.

Суворовъ, встрѣтись съ однимъ Генераломъ, по стремленію невольной запальчивости, сдѣлалъ ему строгій выговоръ, и вдругъ, смягчивъ голосъ, продолжалъ:

«Я говорилъ вамъ какъ раздраженный начальникъ, теперь буду говорить, какъ другъ и отецъ. Я знаю все: вѣроломство и измѣна предали васъ въ руки непріятелей. Богъ взыщетъ съ нихъ!... Если можно не вспоминайте о прошедшемъ».

10.

Одинъ полковникъ, разсуждая о предстоявшихъ военныхъ предиріятіяхъ, осмѣлился предложить фельдмаршалу планъ отдѣльнымъ операціямъ своего полка.

«Воюй, полковникъ; твой успѣхъ будетъ эпизодомъ въ исторіи. Но планъ главнокомандующаго есть исторія его жизни, и — славы всего его войска».

11.

Одинъ генераль любилъ говорить о газетахъ и безпрерывно повторялъ въ газетахъ пишутъ; по послѣднимъ газетамъ и т. д. Суворовъ на это выразилъ:

«Жалокъ тотъ полководецъ, который по газетамъ ведетъ войну. Есть и другія вещи, которыя знать ему надобно, и о которыхъ тамъ не печатаютъ».

12.

Разговаривая о музыкѣ, одинъ генераль дѣлалъ свои замѣчанія. что надлежало бы уменьшить число музыкантовъ и умножить ими ряды.

«Нѣтъ», овѣчалъ Суворовъ: «музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселитъ сердце война, равняетъ его шагъ; по ней мы танцуемъ и на самомъ сраженіи. Старикъ съ большею бодростью бросается на смерть; молокососъ, стирая со рта молоко маменьки, бѣжитъ за нимъ. Музыка удваиваетъ, утроиваетъ армію. Съ крестомъ въ рукѣ священника, съ распущенными знаменами и съ громогласною музыкою взялъ я Измаилъ!»

13.

Суворовъ получилъ отъ одного генерала просительное письмо, объ опредѣленіи его въ армію, написанное прекраснымъ, отличнымъ слогомъ, такъ что онъ этого не могъ не замѣтить.

«Да хорошо написано», сказалъ онъ: но мнѣ нужны воины, а не дипломаты. Мой Багратіонъ такъ не напишетъ; за то имѣетъ присутствіе духа, растаропность, отважность и счастіе. Умъ его образованъ болѣе опытами, нежели теорією. Въ бесѣдѣ съ нимъ, его не увидишь, но онъ исполняетъ всѣ мои приказы съ точностію и успѣхомъ. Вотъ для меня и довольно.»